Это как вечное обещание.

Низкий и элегантный звук арфы нарушил тишину. Кашу сказал Линь Чжижи с улыбкой: "Если ты не можешь уснуть, как насчет прогулки со мной?"

Молодой человек с черными волосами открыл один глаз и отдернул руку. Лежа на кровати, он увидел, что император стоит рядом, и сменил гнев на милость: "Куда ты хочешь идти?"

«Ты узнаешь, когда доберешься туда», - император поднял мальчика, взял со стула одежду, и надел ее на любимого.

Молодой хозяин семьи Линь также привык к тому, что слуги прислуживали ему, когда он был ребенком. Он вытянулся, встал, запустил руки в рукава и позволил своему почитаемому морскому императору надевать одежду слой за слоем. Наконец он застегнул пуговицу на шее и взял серебряный пояс.

«Если хочешь, я буду помогать тебе одеваться каждый день, хорошо?» Глаза блондина были проницательными и искренними, когда он спросил.

«Почему бы тебе просто не сказать, что ты хочешь здесь жить?»

«Если ты согласен...»

После этого Кашу был проглочен ледяным взглядом Линь Чжижи. Он отступил, уклонился от темы, вывел черноволосого мальчика из дворца и отправился на побережье.

Ночной ветер дует медленно, и глубокое синее море полно волн. Морской император поднял ногу и встал на поверхность моря. Морская вода, казалось, обрела дух и превратилась в водяного дракона, высоко подняв человека.

Темно - синяя мантия императора почти сливается с морем. Только его ярко-золотистые волосы - самый яркий цвет в ночи. Он встал у края волны и протянул руку Линь Чжижи: "Пойдем!"

Линь Чжижи спокоен и растерян. Он протягивает руки императору и встает рядом с ним.

Морской дракон поплыл. В море это было очень быстро. Вода вокруг него шумела. Иногда рыба, полная духа, рассекала море и со шлепком возвращалась на свое прежнее место. Большинство монахов-землян никогда не почувствуют возможности контролировать воду в море. Полная луна висит высоко, море вдали хорошо видно.

Стоя на спине дракона, молодой человек с черными волосами тянется за глотком морской воды и пробивается сквозь отражение полной луны.

Хотя скорость Хайлуна была высокой, Линь Чжижи совсем не беспокоила экстремальная скорость, так как он находился в защитном чехле, который держал Кашу. Напротив, красивый морской пейзаж его радовал.

Кашу - единственный, кто ценит такие картины.

Но сегодня вечером по сравнению с обычным вниманием к окружающей среде, он более склонен культивировать чувства. Пальцы императора шевельнулись, и маленькая голубая рыбка странной формы выпрыгнула из моря прямо в руки Линь Чжичжи, покачивая головой и

хвостом, что было очень мило.

Линь Чжижи поднял ее двумя пальцами и позволил ей бороться за жизнь. Когда рыбка перестала сопротивляться, он выбросил ее обратно в море.

Кашу подошел и сказал: "О чем ты думаешь?"

«Она такая маленькая, но, наверное, вкусная?»

Мужчина на мгновение замолчал. Внешность Линь Чжижи слишком пугающая. Любой может увидеть, что такая красота похожа на философию жизни. Император не удивится, если окажется, что этот мальчик может читать стихи своими бледными губами или даже танцевать экспромтом под музыку волн.

Кашу подумал, что в следующий раз он устроит целый рыбный пир, чтобы порадовать любимого. Он приставал к Линь Чжижи и всю дорогу расспрашивал его. Узнав его гораздо лучше, Хайлун наконец приказал дракону плыть к берегу.

Когда блондин прибывает в пункт назначения, он уже не взволнован. Его лицо было спокойным, а улыбка была подобна радуге.

Это место похоже на рай.

Море светло-голубое, рассвет похож на падающие розовые лепестки, но эти два цвета смешаны. Красивые цветы и деревья наполняют небо энергичной аурой. Туман, видимый невооруженным глазом, становится розовым.

Хорошо осведомленный о жизни Кашу Линь Чжижи предполагает, что это может быть место, где похоронены кости его матери.

Светловолосый мужчина спустился с морского дракона, прошел весь путь вдоль моря к самому большому цветочному дереву в центре острова, протянул руку, чтобы поймать лепесточек опадающих цветов, и в его глазах была мягкая боль, никогда никем не виданная за десять тысяч лет: "Знаешь, по легенде морского народа, если человек будет похоронен под этим деревом, он сможет перевоплотиться".

Линь Чжижи промолчал. Он знал, что сейчас император хочет говорить, а не слушать его мнение.

«Надеюсь, слухи правдивы...»

Лепесток порвался у него на кончиках пальцев и упал в пыль.

"Конечно", - Линь Чжижи утешил его и взял на себя инициативу протянуть руку, чтобы погладить подавленного блондина по плечу.

Его голос был похож на голос феи, которая умело успокаивает кипящие эмоции Кашу. Мужчина раскрыл ладонь, невидимый ветер сдул лепестки воедино, и на его ладони появился венок. Кашу неуверенно смотрел на Линь Чжижи ...

Губы молодого хозяина семьи Линь дергаются: "Я не женщина!"

Кашу разочарованно склонил голову, как маленький сирота, потерявший родителей.

Линь Чжижи ненавидел себя только за доброту. Он действительно взял венок в руку, отступил назад, сложил его вдвое и повесил на запястье. Но чувствовал он себя при этом отвратительно.

Мужчина расплылся в улыбке и посмотрел на венок преданно и ностальгически: "Я люблю тебя!"

На этот раз он не делал никаких других лишних действий, ни поцелуев, ни приставаний, ни даже держания за руки. Он просто повторял эту фразу упрямо и просто.

Линь Чжижи опустил голову, снял венок со своего запястья, бросил его обратно в руки Кашу и отвернулся к огромному дереву. Кашу сопровождал его, чтобы поговорить и через некоторое время горизонт моря был залит белым светом, указывающим на то, что приближается день.

Глядя на горизонт, Линь Чжижи повернулся к блондину и сказал: "Скоро рассветет. Пойдем!"

Если он останется здесь, то всегда будет чувствовать, что Фэн Цинь и Су Юй знают об этом. Эх, это странное чувство вины? Что происходит?

У Кашу были некоторые сожаления, но он все еще слушался молодого человека.

На обратном пути Кашу все больше цеплялся за Линь Чжижи, держа молодого человека за руку и отказываясь расслабляться, он хотел переплести его пальцы со своими.

Как будто он просто скучает по маме и вынужден полагаться на посторонних людей.

Сегодняшнее выступление Кашу было идеальным, за исключением одной вещи.

В его голубых глазах, помимо эмоций, вызванных ностальгией по матери, было что-то еще. Его очень беспокоила реакция Линь Чжижи. Он даже подстраивал свое настроение в соответствии с реакцией подростка. Снова стоя на морском драконе, когда они вернулись на остров, где жил Линь Чжижи, он также больше беспокоился о будущем благополучии и о том, изменился ли юноша.

Как император моря, он знает все о водовороте в Южно-Китайском море. Так действительно ли это объятие было забыто или его тогда просто подтолкнуло течением?

Тот, кто хочет поговорить, но останавливается и идет на компромисс, может показывать свои истинные чувства или намеренно демонстрировать слабость, чтобы вызвать интерес собеседника.

Правда может никогда не прийти от Кашу, и молодой хозяин семьи Линь не собирается спрашивать.

Однако, по сравнению с первой встречей, последнее предположение больше соответствует личности морского императора.

Это напоминает Линь Чжижи о Кашу, когда он впервые встретился с ним. После той ночи в бассейне Линь Чжижи никогда не видел, чтобы тот был нежным. Все время его величество был подобен острому ножу, опасному и очаровательному. Жаль, что позже он пошел в сторону кокетства и больше не вернулся к своему истинному облику.

А жаль, это считалось бы соответствием опыту Кашу.

…

Поздно ночью на острове, где народ Хайзу обычно принимает иностранных гостей, стоит фигура.

Если быть более точным, она находится напротив дворца Линь Чжижи.

Человек стоял долго, пока небо не просветлело, повсюду не запели птицы, и берег моря не стал ярким от восходящего солнца. Он совсем не двигался.

Первый луч солнца осветил его глаза, и эти прекрасные светло-карие очи, всегда нежно улыбающиеся, стали глубже. Не понятно, может быть, это из-за света, но в данный момент они выглядят залитыми кровью.

В отличие от метки пламени на лбу Фэн Циня, кроваво-красный цвет глаз Су Юя вкупе со злым намерением ближе всего к сумасшедшему красному.

Он ждал очень долго.

С поздней ночи до рассвета, от заката до восхода солнца Су Юй думал, что до сих пор был ребенком, и это было бесконечно глупо.

Как законный сын семьи Су, он должен был иметь хорошую, обеспеченную жизнь. Его будущее должно было быть прекрасным. Он вооружен классическими знаниями и ресурсами высшего уровня.

Линь Чжижи - типичный праведный ученик. Несмотря на то, что он знает намерения Кашу, он все еще любит императора из-за этих воспоминаний. Что касается Су Юя, он всегда думает, что Чжижи совершенен, и ничто не может сделать его мягкосердечным.

Чжижи считал, что так называемые "мечты" о нем были просто тем, что Су Юй на некоторое время сбился с пути. Он никогда не думал, что Су Юй был очень несчастен.

Да, ему больно.

Еще в очень юном возрасте Су Юя учили быть лидером семьи Су, носить тяжелые цепи. Хотя это слишком тяжело для ребенка, Су Юй всегда был не по годам развит и мог выжить в любой ситуации. Что действительно делало его несчастным, так это его конституция.

Были определенные мысли, голос звучал в его ушах, манящий и соблазнительный, убеждающий его сдаться демону.

Когда он впервые проявился, Су Юй был в панике. Обычные дети плакали бы, чтобы рассказать своим родителям, но он не мог этого сделать. Он знал, что это принесет несчастье его семье, и он будет заключен в тюрьму этой группой старых монстров.

Хотя эти так называемые старейшины сейчас очень к нему добры, должно быть, у них будет другое лицо, когда они решат расследовать это дело.

Су Юй никогда не верил другим людям, включая своих родителей. Он тайком рылся в классической литературе и искал информацию о демонах, но не смог ее найти. Когда он вырос, начитанный сын семьи Су догадался, что его душу забрал могущественный монах-демон, когда

он был еще в теле своей матери. Каким-то образом они слились.

Его сознание все еще существует, но у монаха-демона есть только одержимость.

Позже он познакомился с гордым молодым хозяином семьи Линь.

Когда они впервые встретились, тот черноволосый мальчик был очень упрямым. Те слова, которые говорил Су Юй Линь Чжижи, были просто маскировкой - никто не знал другую сторону Су Юя. По мнению общественности, Су Юй был лучшим лидером и займет достойное место в будущем.

А Линь Чжижи был очень хорош собой, когда был ребенком. В отличие от пухлого Фэн Циня, он был настоящим хорошеньким малышом.

http://tl.rulate.ru/book/3882/105797